

Можно привести много других примеров, в которых, на первый взгляд, наблюдается минимум несходства.

Исследование цитонов по семантическому признаку позволяет говорить о том, что авторы большинства цитонов, используя оригинал Вергилия, не стремились переосмыслить его семантически.

Что касается Пробы, то ее можно представить двойко: либо как истинную христианку, либо как эстетку.

Если представить ее как христианку, то должно складываться представление, что ни о какой дуплановости она не думала при составлении своего цитона. Она стремилась использовать стихи лучшего поэта, минимально их изменяя. Пользуясь материалом Вергилия, вместо того чтобы сочинять свои стихи, из-за преклонения перед талантом классического римского поэта и преклонения перед верой, она поступает так же, как средневековый строитель, который, сооружая храм, вставляет колонну или камни, сохранившиеся от античного храма.

Если же представить ее как эстетку, то пришлось бы предположить, что для нее важнее выявить художественный заряд, заключенный в дуплановости.

Э. Д. ФРОЛОВ

ГРАЖДАНСКАЯ ОБЩИНА И ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СИРАКУЗАХ ПРИ ДИОНИСИИ СТАРШЕМ

В принципиальном споре о характере государства Дионисия, который вот уже более столетия ведется в научной литературе¹, свое место должен занять и вопрос об отношении режима Дионисия к гражданской общине. Вопрос о судьбах этой последней становится особенно важным ввиду наметившейся в последнее время тенденции подчеркивать самовластный, беспринципный характер правления Дионисия и в отсутствии какой бы то ни было опоры на полис видеть характерную черту созданного им режима, его сугубую тираническую

¹ Подробный обзор этой дискуссии дается нами в специальной статье «Государство Дионисия в оценке историографии нового времени», подготовленной для издаваемого Ленинградским университетом сб. «Проблемы отечественной и всеобщей истории», вып. 3.

сущность, его несходство с позднейшими эллинистическими государствами². Между тем при ближайшем рассмотрении становится очевидным сосуществование в Сиракузах при Дионисии нового, монархического начала с прежним, полисным. При этом последнее выступает хотя и менее ярко, но достаточно определенно, чтобы можно было говорить о сохранении им известной политической роли.

В самом деле, что бы ни говорилось в нашей традиции о вивисекциях, которым подвергалась гражданская община в Сиракузах в период тирании, нельзя отрицать, что эта община как суверенная политическая организация продолжала существовать и при режиме Дионисия³. Ее внутреннее строение — традиционное членение на три дорийские филы — не подверглось изменению (в основанной Дионисием около 385 г. колонии на о-ве Исса зафиксировано существование трех дорийских фил диманов, гиллеев и памфилов, *Ditt. Syll.*³, I, № 141), и очевидно, что вводившиеся в общину новые граждане приписывались все к этим же исконным подразделениям⁴.

Гражданская община сохраняла свое значение действительной политической корпорации. Ее участие в жизни государства находило выражение, в частности, в военной службе граждан, которые образовывали собственное ополчение. Военное и политическое значение гражданского ополчения было весьма значительным в начале правления Дионисия: своим положением главы государства он был обязан назначению в стратеги-автократы, т. е. в главнокомандующие воору-

² Так именно оценивается государство Дионисия в последней книге Г. Берве (*Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen, Bd. I. München, 1967, S. 258 сл.*).

³ Это признают и представители новейшего критического направления, которые вообще судят достаточно скептически о сотрудничестве монархии Дионисия с полисом и склонны подчеркивать подавление тиранией гражданского общества (ср.: *Stroheker K. F. Dionysios I. Gestalt und Geschichte des Tyrannen von Syrakus. Wiesbaden, 1958, S. 149*: «Точно так же, как и старшие тираны, Дионисий не посягал на существование подчиненного его власти полиса и полисной конституции»; *Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen, Bd. I, München, 1967, S. 237*: «Столь же мало узнаем мы из нашей традиции о том, продолжали ли функционировать в полисе избравшиеся по жребию архонты и тоже, по-видимому, избравшийся по жребию совет и заботились ли они по-прежнему об общинных делах. Также и здесь лишь по некоторым признакам и на основании общей вероятности можно предполагать, что дело обстояло именно так и что сиракузская община («>> со своими гражданскими органами власти продолжала существовать»).

⁴ *Beloch K. J. Griechische Geschichte, 2. Aufl., Bd. III, Abt. 2, Berlin u. Leipzig, 1923, S. 194.*

женными силами сиракузской общины, и свои первые кампании, до большого восстания 404/3 г., он совершал главным образом силами гражданского ополчения (см.: об участии граждан в походе под Гелу летом 405 г. — Diod., XIII, 109, 1; в походе в область сикулов в 404 г. — ibid., XIV, 7, 6 сл.).

Хотя в дальнейшем в своем стремлении раздавить гражданскую оппозицию Дионисий не останавливался перед полным разоружением народа, в периоды большой внешнеполитической активности или опасности он вновь созывал ополченные граждан, которые, таким образом, становясь воинами, вновь обретали возможность оказывать воздействие на ход событий и общую политическую ситуацию. Так именно было во время 2-й Карфагенской войны (398—392 гг.). После нескольких лет перерыва, когда граждане были разоружены и к военной службе не привлекались (после восстания 404/3 г.), Дионисий вновь дал народу оружие, и в начавшейся войне с карфагенянами гражданское ополчение принимало столь же активное участие, как и наемные войска. Во флоте половина экипажей была укомплектована наемниками, а половина — гражданами, а в сухопутной армии доля гражданского ополчения могла быть еще выше, если учесть тотальный характер мобилизации, проведенной среди граждан накануне этой «национальной» войны. Подсчет показывает, что во флоте, насчитывавшем до 200 единиц, должно было служить тогда до 20 тыс. граждан, а в армии, насчитывавшей свыше 80 тыс. человек, число воинов — граждан могло достигать 30—35 тысяч (при допущении того же соотношения наемников и граждан, что и во флоте, но со скидкой нескольких тысяч на контингенты сицилийских и италийских союзников). Эти цифры достаточно красноречиво говорят о роли гражданского ополчения по крайней мере в начале 2-й Карфагенской войны. Понятно, что это возрождение военного значения имело следствием повышение также и политической активности граждан (см. Diod., XIV, 43, 4 и 44, 2 [привлечение граждан к военной службе накануне 2-й Карфагенской войны]; 47, 7 [численность флота и армии]; 47, 4; 64, 1—3 и 95, 3 [участие граждан в войне]; 61, 3 сл. и 96, 2 сл. [возрождение гражданской оппозиции]).

У нас нет определенных сведений о том, как обстояло дело с привлечением граждан к военной службе после 2-й Карфагенской войны. Но если не исключена возможность нового разоружения народа, то, с другой стороны, не приходится отрицать и схожести ситуации при начале 3-й и 4-й Карфагенских

войн с той, какая была накануне второй войны, а следовательно, и возможности нового созыва гражданского ополчения. Вообще представляется маловероятным, чтобы те большие армии, которые Дионисий мобилизовывал для двух последних войн с карфагенянами и, еще раньше, для борьбы с италийскими греками, целиком состояли из наемников; по крайней мере часть их должны были составлять воины-граждане (о силах Дионисия в указанных кампаниях ср. Diod, XIV, 100, 2; 103, 2; XV, 17, 4; 73, 2).

Сохранение гражданами своей политической организации нашло выражение в продолжавшемся и при Дионисии функционировании представительных органов сиракузской общины — народного собрания, совета, коллегий должностных лиц. О деятельности народного собрания нам уже пришлось упомянуть в связи с рассмотрением вопроса о полномочиях Дионисия — стратега-автократора⁵. Отметим, что народное собрание функционировало на всем протяжении достаточно длительного правления Дионисия, — не только в самом начале, когда для своего упрочения новый режим нуждался в одобрении народа, но и позднее, когда потребность в таком одобрении, казалось, отпала. Созывалось народное собрание, по всей видимости, самим Дионисием, и созывалось не часто, как правило, в наиболее ответственные моменты, из чего надо заключить, что своим важнейшим акциям всемогущий стратег-автократор стремился придать силу и авторитет народных решений. Назвать ряд примеров будет полезно для того, чтобы судить о характере ситуаций, в которые собиралось народное собрание при Дионисии, и о сфере его компетенции.

В 405 г., сразу же по возвращении из Леонтин и утверждении своей власти в Сиракузах, Дионисий созывает народное собрание для суда над своими политическими противниками, лидерами республиканских группировок Дафнеем и Демархом. Расправа над ними была, таким образом, санкционирована народной волею (Diod., XIII, 96, 3). В 398 г. завершив подготовку к новой войне с карфагенянами и стараясь придать своему делу вид большей национальной акции, Дионисий созывает народное собрание. Он побуждает граждан принять решение о новой войне и свое последующее обращение с ультиматумом к карфагенянам обосновывает этим решением сира-

⁵ См.: Фролов Э. Д. Конституционный и тиранический моменты во власти Дионисия Старшего. — В кн.: Из истории античного общества. Горький, 1975, с. 32.

кузия (ibid., XIV, 45, 2; о ссылке Дионисия в своем ультиматуме карфагенянам на решение сиракузян: 46, 5 и 47, 2).

В 396 г., в критический момент, когда Сиракузы были осаждены карфагенянами, Дионисий счел нужным вновь созвать граждан на собрание. Это — то самое собрание, на котором, если верить Диодору, при обсуждении сложившегося положения Представитель оппозиционно настроенного всадничества Феодор потребовал немедленной отставки Дионисия (ibid., XIV, 64, 5; далее в гл. 65—69, излагается речь Феодора, а в начале гл. 70 рассказывается о вмешательстве спартамца Фаракида, и о благополучном завершении этого опасного для Дионисия собрания). Наконец, Дионисий неоднократно, хотя и неизвестно, когда именно, созывал народное собрание для соответствующего оформления проводимых им чрезвычайных финансовых мероприятий (Ps.-Aristot. Oec., II, 2, 20, p. 1349 а 14—20, 25—28, 33—36). Замечательно также, что первым публичным актом преемника Дионисия Старшего, его сына Дионисия Младшего, был созыв народного собрания. В призыве, с которым новый правитель обратился к народу — сохранить по отношению к нему унаследованную от отцов благорасположенность, — заключалось приглашение санкционировать таким образом унаследование им самим отцовской власти (Diod., XV, 74, 5).

Обзор этих сохранных традицией примеров убеждает в том, что народное собрание созывалось при Дионисии каждый раз в критический для государства момент, и что в компетенцию этого органа входило обсуждение и решение вопросов чрезвычайной важности: осуществление высшего суда и вынесение смертного приговора, решение вопросов войны и мира, обсуждение критической военной ситуации, принятие законов о чрезвычайных финансовых мерах, избрание или по крайней мере подтверждение полномочий высших должностных лиц. Конечно, при Дионисии права граждан, права народного собрания были существенно ограничены. Однако ограничена была инициативная роль народного собрания, но его значение как важного политического партнера режимом Дионисия никогда совершенно не отрицались.

Для своей работы, какова бы она ни была, народное собрание нуждалось в специальном подготовительном органе. Это заставляет предположить существование в Сиракузах при Дионисии государственного совета, такого, какой обычно существовал в греческих полисах и какой засвидетельствован и для Сиракуз более позднего времени (накануне захвата

власти Агафоклом — Diod., XIX, 4, 3; 5, 6 и слл.; Justin., XXII, 2, 10—11; при Гиероне и после убийства Гиеронима — Liv., XXIV, 22 и слл.)⁶.

Сохранение гражданской политической организации предполагает существование при Дионисии не только народного собрания и совета, но и должностных лиц, избравшихся общиной и управлявших делами общины, хотя бы и под контролем авторитарной власти. Правда, важнейшая должностная коллегия республиканского времени — коллегия стратегов — безусловно прекратила свое существование, так как ее функции все целиком перешли к стратегу-автократу⁷, однако прочие, менее важные магистратуры должны были сохраниться. Унаследованной от республиканского периода была, по-видимому, должность поллианом (или полианомов), о которой нам известно благодаря случайной реплике Платона. В письме Платона к Дионисию II, относящемся ко времени вскоре после возвращения философа из 2-й поездки в Сицилию, упоминается о некоем Терилле, родиче Тисона, бывшего поллианомом в момент отъезда Платона из Сиракуз (Plat. Ep. XIII, p. 363 c). Равным образом следует отнести к разряду традиционных, унаследованных от республики должностных лиц тех упоминаемых у Полиена триерархов, лояльность которых Дионисию пришлось проверять с помощью специальной уловки (Polyaen., V, 2, 12)⁸.

⁶ Ср.: *Beloch K. J. Op. cit.*, III², I, 1922, S. 51; 2, c. 195; *Niese B. Dionysios I. RE, Bd. V, 1905, стлб. 899; Berge H. Op. cit.*, I, S. 237.

⁷ Ср.: *Beloch K. J. Op. cit.*, III², 2, S. 197, 203; *Niese B. Op. cit.*, RE, V, стлб. 899.

⁸ К. Ю. Белох первым заявил, что при Дионисии должно было сохраниться избранное народом должностных лиц, правда, лишь для нужд гражданского управления («die Zivilbeamten», «die Beamten für die Zivilverwaltung»), поскольку в войске и флоте командовали лишь назначавшиеся Дионисием офицеры (*Beloch K. J. Op. cit.*, III², I, S. 51; 2, S. 195, 197). Равным образом и Г. Берге, признавая существование при Дионисии избравшихся по жребию должностных лиц, ссылается лишь на гражданских магистратов — архонтов и поллианомов; назначение военных командиров, по его мнению, исходило всецело от Дионисия (*Berge H. Op. cit.*, I, S. 237, 242; II, S. 644, 647). Однако уже Б. Нисе следл возможным заявить более общим образом о существовании при Дионисии общественных магистратов («die Gemeindegänger») и в подтверждение этого справедливо сослался и на упоминание Платона о поллианоме Тисоне и на рассказ Полиена о проверке Дионисием преданности триерархов (*Niese B. Op. cit.*, RE, V, стлб. 899). Позднее К. Ф. Штрокер, подводя итоги дискуссии по поводу восстановления заключительных строк надписи IG², II/III, I, № 105, признал обоснованным предположение, что здесь, наряду с советом, упоминались еще высшие военные ма-

То, что представительные органы общины при Дионисии продолжали существовать и даже играли известную роль в политической жизни Сиракуз, доказывается и известной надписью 368/7 г., содержащей текст договора о союзе между афинянами и Дионисием (IG², II/III, I, N 105 = Ditt. Syll.³, I, N 163 = M. N. Tod, II, N 136).

В заключительной клаузуле об обмене клятвами на верность договору перечисляются те, кто должен был поклясться с той и другой стороны. С афинской стороны клятву должны были принести Совет Пятисот и высшие должностные лица, — по общепринятому чтению (текст сохранился плохо и его приходится восстанавливать) стратеги, гиппархи и таксархи: стк.

32—34 -- [ομοσαι δε την τε] βουλην και το [ε στρατηγους και τους πλαι] ρχους και του [ε ταξιάρχους]. С другой стороны это должны были сделать Дионисий и какие-то должностные лица сиракузян, однако какие именно, судить трудно, ибо текст здесь также сохранился плохо, а убедительного восстановления найти не удастся⁹. По версии Ад. Вильгельма (у Ch. Michel, Suppl. I, № 1452), которая получила наибольшее признание (принята, в частности, И. Кирхнером, В. Диттенбергером, М. Н. Тодом), это должны были быть совет и архонты, а также стратеги и триерархи (стк. 34—37).

Однако бесспорным кажется здесь лишь одно την βουλην¹⁰. Относительно архонтов возникает сомнение, была ли вообще такая высшая коллегия в Сиракузах, и не выступали ли в их роли, т. е. в роли высших гражданских магистратов, все те же стратеги или соответственно стратег-автократор (упоминания об архонтах в Сиракузах немногочисленны и нехарактерны, это — Diod., XI, 92, 2 и XIII, 91, 4, где так названы магистраты, руководившие работой народного собрания, однако у Фукидда в этой роли выступают именно стратеги, Thuc., VI, 41)¹¹.

магистраты сиракузской общины («die Inhaber hoher militärischer Ämter der Polis»), но, разумеется, не стратеги (Stroheker K. F. Op. cit., S. 150). Ниже при более подробном разборе этой надписи, мы рассмотрим возможные варианты этих должностных лиц; одновременно представится случай высказать наше мнение — отрицательное — по поводу взгляда Берве о существовании специальной коллегии архонтов.

⁹ Ср. обстоятельный обзор дискуссии: Stroheker K. F. Op. cit., S. 239 (прим. 17 к гл. VII).

¹⁰ Ср.: Stroheker K. F. Op. cit., S. 149 сл.

¹¹ Как указал К. Ф. Штрокер, в основе предложенного впервые Б. Нисе восстановления του [ε αρχοντας] (Niese B. Chronologische und historische

Между тем, поскольку договор должен был иметь силу не только для Дионисия, но и для его потомков, естественно было бы среди лиц, приносящих присягу, сразу же после Дионисия встретить и его взрослых сыновей. Поэтому кажется соблазнительным вместо варианта с архонтами принять предложенное еще У. Кёлером (CJA II, I № 52) и повторенное Р. Скалою и К. Ю. Белохом: $\tau\omicron\upsilon\varsigma$ [ξ $\upsilon\epsilon\iota\zeta$ $\alpha\upsilon\tau$]. Белох при этом указал на хорошую параллель: при заключении договора о союзе между афинянами и македонским царем Аминтой III клятву на верность договору должен был принести не только сам царь, но и его сын Александр (IG², II/III, 1, № 102 = Ditt. Syll.³, I, № 157 = M. N. Tod, № 129, от 375/4 г.)¹².

Beiträge zur griechischen Geschichte der Jahre 370—364 v. Chr. — «Hermes», Bd. XXXIX, 1904, S. 130. сл.), вероятно, лежало высказанное еще Ад. Гольмом предположение, что в ходе радикальной реформы Диокла в Сиракузах гражданские полномочия стратегов перешли к (новой?) избиравшейся по жребию коллегии архонтов (*Holm Ad. Geschichte Siziliens im Altertum*, Bd. II. Leipzig, 1874, S. 418). Однако ничего определенного о существовании такой коллегии в Сиракузах нам не известно, ни до прихода к власти Дионисия, ни после. Есть только два заслуживающих внимания упоминания, и оба у Диодора: 1) в рассказе о решении сиракузским народом судьбы сикульского вождя Дукетия, где архонтами названы должностные лица, созвавшие и проводившие народное собрание (XI, 92, 2, под 451 г.), и 2) в рассказе о первых выступлениях Дионисия перед народом, где архонтами названы должностные лица, наложившие на Дионисия штраф за подстрекательские речи (XIII, 91, 4). Однако, как кажется, слово «архонты» здесь в обоих случаях — просто иное название для стратегов, которые председательствовали в народном собрании (так уже — *Beloeh K. J.*, Op. cit., III², 2, S. 195, со ссылкой на характерное место у Фукидида, VI, 41; против — *Berve H.*, Op. cit., II, S. 644). В обстоятельном рассказе Диодора о приходе к власти Дионисия Старшего мы ничего более не слышим об архонтах, зато все время слышим о стратегах, которые одни выступают в качестве носителей высшей власти и одни служат объектом нападок Дионисия. Замечательно, что по ходу рассказа Диодор еще раз употребляет слово «архонты», теперь уже вне всяких сомнений для обозначения стратегов (в XIII, 94, 4, где говорится о формальном обвинении в предательстве, которое Дионисий предъявил своим коллегам). Помимо Диодора, в традиции о сицилийских делах при Дионисии слово «архонты» встречается еще, как кажется, только у Палияна, но в самом общем смысле, для обозначения низших должностных лиц, занимавшихся по приказанию Дионисия распродажей посвященных из святилища Асклепия (*Polyaen.*, V, 2, 19). Таким образом, представляется весьма вероятным, что специальной коллегии высших гражданских магистратов в Сиракузах вообще не было и коллегия стратегов — resp. стратег-автократ — одна воплощала в своем лице высшую исполнительную власть, военную и гражданскую одновременно (ср.: *Scheele M.* *Στρατηγός αυτοκράτορ. Staatsrechtliche Studien zur griechischen Geschichte des 5. und 4. Jahrhunderts.* Leipzig, 1932, S. 31 сл.; *Stroheker K. F.* Op. cit., S. 239 (прим. 17 к гл. VII).

¹² *Scala R.* *Die Staatsverträge des Altertums*, II, 1, Leipzig, 1898, S. 153; *Beloeh K. J.* Op. cit., III, 2, S. 203. сл.; ср.: *Stroheker K. F.*, I. c.

Затем, кажется невозможным упоминание о стратегах; ведь при Дионисии такой коллегии существовать не могло. Белох предлагал поэтому вместо στρατηγους дополнить либо ταξιάρχους, либо χιλιάρχους, либо, наконец, что ему самому казалось наиболее предпочтительным, τοξ ξεναγος¹³. Однако участие ксенагов, вербовщиков или командиров, наемных отрядов, в заключении межгосударственного соглашения выглядело бы весьма странным. Кажется также маловероятным вариант с хилиархами, ибо такая должность засвидетельствована для Сиракуз лишь для более позднего времени — после смерти Тимолеонта (Diod., XIX, 3, 1 слл.). Скорее заслуживает предпочтения вариант с такснархами, поддержанный В. Хюттлем и К. Ф. Штроекером, если только корректна ссылка на Диодора, у которого как будто бы есть указание на членение сиракузского ополчения при Дионисии на таксисы (см. *ibid.*, XIV, 44, 2), причем, однако, не исключено, что выражение εἰς ταξιεῖς употреблено здесь в самом общем смысле — «в ряды», «в войско»¹⁴.

Наконец, не безупречным остается и последнее восстановление — [τριη] ραρχους, ибо, как заметил Белох, трудно понять, каким образом триерархи могли участвовать в принесении клятвы с сиракузской стороны, когда у афинян эти клятвы приносили, наряду с советом, лишь высшие военные магистраты. Однако собственное предположение Белоха — {φρου} ραρχους — кажется не более убедительным, поскольку ожидалось бы встретить упоминание о сиракузских магистратах, меж тем как фрурархи были офицерами, назначаемыми самим правителем¹⁵. Может быть, поэтому было бы лучше остаться при прежнем чтении [τριη] ραρχους, тем более, что

¹³ *Beloch K. J.* 1. с.

¹⁴ Ср.: *Hüttl W.* *Verfassungsgeschichte von Syrakus.* Prag. 1929, S. 129, прим. 5; *Stroheker K. F.*, 1. с.

¹⁵ Вариант с фрурархами был предложен еще А. Кирхгофом, примеру которого последовали К. Ю. Белох и Р. Скала (*Kirchhoff A.* Ein attisches Psephisma. — «*Philologus*», Bd. XII, 1857, S. 573 и 577; *Beloch K.* L'impero siciliano di Dionisio. «*Atti della Accademia dei Lincei*», Memorie della Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Serie III, vol VII, 1881, S. 233 слл.; *Scala R.*, 1. с.). Однако уже У. Кёлер воздержался от принятия этого варианта (ср., поимено С. Я., II, 1. № 52, его статью: Die griechische Politik Dionysios des Aelteren AM Bd. I, 1876, S. 24 и 25), а Б. Пизе обосновал его

мы не можем с уверенностью судить о военно-политической субординации в тогдашних Сиракузах.

Таким образом, с учетом указанных выше предпочтительных вариантов, фраза с перечнем лиц, дававших клятву с сиракузской стороны, могла бы выглядеть следующим образом:

[ὄμοσαι δὲ Διο] — ὑπὸν καὶ τοῦ [εἰς θεῖς αὐτο καὶ τὴν βουλήν]

τῶν Συρακοσῶν [ὄν καὶ ταξίαρχους καὶ τριῶν] ραρχούς. Разумеется, настаивать на надежности этого варианта не приходится. Надпись, таким образом, не может быть использована для уточнения наших представлений о полисных органах власти в Сиракузах. Однако она подтверждает в принципе существование таких органов при тираническом режиме Дионисия.

Итак, можно считать установленным фактом сохранение сиракузским гражданским обществом своего политического статуса и при тирании Дионисия. Замечательным внешним подтверждением этого был продолжавшийся в Сиракузах и при Дионисии выпуск монеты традиционного типа с надписью ΣΥΡΑΚΟΣΙΩΝ¹⁶.

Разумеется, преувеличивать значение этого гражданского суверенитета не приходится; его ограничение существовавшей бок о бок и над полисом тиранией было очевидно. Тем не менее сам факт продолжающегося существования гражданской общины с собственными представительными органами очень важен, ибо он заставляет говорить о сосуществовании, более того, о взаимодействии двух противоположных политических начал — полисно-республиканского и монархического, — и, стало быть, исключает возможность односторонней отрицательной оценки режима Дионисия как сугубой тирании.

Ю. Б. ЦИРКИН

МИФОЛОГИЯ МЕЛЬКАРТА

В жизни финикийцев, как и всех других народов древности, религия играла очень большую роль. Открытие в Угарите религиозных и мифологических текстов XIV—XIII вв. до н. э.

невозможность имело ссылкой на то, что фрурархи были уполномоченными тирана, а не сиракузскими магистратами, упоминания о которых следовало ожидать; Ниже же первым предложил вариант с триерархами (*Niese B. Op. cit* — «Hermes», XXXIX, S. 131). Возвращение к варианту с фрурархами у Белоха — GG², III, 2, с. 203 сл.; новые возражения ему — S i g o h e k e r K. F., I, с.

¹⁶ См.: *Tudeer L. Die Tetradrachmenprägung von Syrakus.* — «Zeitschrift